Котёнко Блудович

Во стольноём во городе во Киеве
А у ласкового у князя у Владимира
А был-заводился да почёстной пир
На тых на кня́зей, на бо́ярьёв,
На славныих, на сильныих могучиих бога́тырей,
А на тых полениць на уда́лыих.
А й князя бал тот на ве́селе,
А день-то идет на ве́цери.
А было на перу да нунько две вдовы:
А перьвая — Маринка Часова́я вдова,
А вторая — Авдотья Часова́я вдова,
А злая баба и зубатая,
А ставала Авдотья Часова́я вдова,
А ставала она на резвы́ на ноги́,
Наливала она чару зеленого вина,
А туды же взяла клала мёду сладкого.
А подносила Маринки Часово́ю вдовы,
А сама она за чарою посваталасе:
— Ай сестрица Маринка Часова́я вдова,
А прими-тко мою цяру на белы́ на руки́,
А прими-тко ты чару и повыкушай
А за нашо за здравьё дети́ноё.
А у тебе бог дал цядо́ милоё, —
А тая девиця Часо́вицьня.
А у меня бог дал цядо милоё, —
А у меня молодого Хотёнко да Блудовиця.
А сделаем мы сватосьво!
А тая Маринка Часо́вая же вдова,
Взяла она цяру во белы́е руки,
А вылила ёна цяру в оци ясные,
Да смоцила ёна шубу цёрна соболя,
А самоё говорила таковое слово́:
— А що у тя Котёнко да Блудовиць,
А сам он — горе заветное!
А ходит по городу по Киеву,

А ищет он каждый день обро́ньёго, —
А чем бы Котёнку душа напитать!
А тут же Овдотьюшке стыдно́ стало́,
А пошла-то Овдотья со честно́го со пе́ру,
Круци́новата и пеця́ловата.
А стрецяет ю мо́лодой Котёнко да Блудов сын,
А сам говорил да таковоё слово́:
— Ай же ты, свет государыня матушка,
А что же ты и́дешь со честно́го со пера́,
А круци́новата и пеця́ловата?
Аль у тебе мисьце не по́люби было́?
Али тебя цярой прио́бнесли?
А не таков ли пьяниця изру́гала?
А не таков ли дурак городо́выи?
А говорит тут Овдотья таковое слово:
— Ай же ты, цядо мое милоё,
А молодой Котёнко мой Блудов сын,
А место-то мни по́люби было́,
А цярой меня не прио́бнесли,
А пьяниця меня да не изру́гала,
А никаков ни дурак городо́выи.
Говорит тут Овдотья таковоё слово́:
— Да была на пиру Маринка Часова́я вдова,
А тая баба злая, зубатая.
А стала же я на резвые ноги́,
А взяла я цяру во правую руку́,
Налила я цяру зеленого вина,
А туды же я клала́ меду сладкого,
Поднесла Маринке Часо́вою вдовы,
А сама ли за цярою посваталаси:
«Ай же сестрица Маринка Часо́вая вдова,
А прими-тко эту цяру во правую руку́,
А прими-тко эту цяру, повыкушай,
А и наше здравьё детиноё!
А тебе бог дал да цядо милоё, —
А Ця́йная девиця есть Цясо́вицьня,
А у меня бог дал цядо милоё —
А молодой Котёнко млад Блудов сын,
А сделаем меж собою мы сватосьво!»

А тая Маринка Цясова́я вдова,
А ставала она да на резвы́ на ноги»,
Брала она цяру во праву́ю руку́,
Вылила она цяру в оци ясные,
А смоцила ёна шубу мою цёрна со́боля.
А говорит тот Котёнко таковоё слово:
— Ай же ты, свет государыня матушка,
А об этом ты не кручиньсё-ко,
А ради этого не печалуйсё-ко.
А Цяйная-то дёвиця у нас во руках,
А я захоцю — за себя хвацю,
А нет — так за милого слу́жку Паню́тушку.
Говорит тут Котёнко таково слово:
— Ай же ты, ми́ла слу́жка Панютушко,
Ай ступай-ко ты скуре́й во конюшон двор,
А седлай-ко ты да двух добры́х коней,
А поедем-ко мы во цисто́ полё.
А пошли оны во конюшон двор,
А садились оны на двух добры́х коней,
А поехали оны во цисто́ по́лё поляковать.
А едут переулкам тым Маринковым,
А подъехали ко терему ко вы́соку,
А ударил своей палицей зелезноей,
А ударил по терему по вы́соку —
А теремы во граде пошаталисе,
А теремы Маринки развалялисе,
А терем Маринкия унес он во цисто́ во полё,
А Цяйная девиця стоит в окни́,
А сам он говорит таковоё слово:
— Ай же ты, Цяйная девиця Цясо́вицьня,
А у твоей матери деветь сынов,
А у тебе есть деветь же брато́в,
А пошли-тко их во цисто́ё во полё
Со мной, со Котёнком, перевидеться!
А съехал он да во цисто́ё во полё,
А раздо́рьгивал шатер белополотняной,
А сам говорил таковоё слово:
— Ай же ты, ми́ла служка Панютушко,
Ай же ты гляди нонь во́ полё,

А увидишь ты войско великое,
А едут оны буде одным полком,—
То дума у них будет обцяя,
А едут оны — тот наперёд и другой наперёд,
А каждому надобно повыславиться, —
То дума у них нуньку разная.
А тогда меня буди со крепка́го сну.
А и́дет тут Маринка со честно́го со перу́,
А и́дет тут Маринка да й дивуется,
— А что же есть за чу́дноё чудушко?
А что же есть за дивноё дивушко?
Кажется, не было и́з поля бога́тырей,
А теремы во граде расшаталисе,
А теремы мои да развалялисе,
А терем мой уне́сен во цисто́ё во полё!
Говорит Цяйная девиця Цясовицьна:
— Ай же ты, свет государыня да матушка.
А ехал да моло́дый-та Котёнко да Блудовиць,
А подъехал он ко терему ко вы́соку,
А ударил своей палицей зелезноёй,
А ударил он по терему по вы́соку,
А теремы во граде расшаталисе,
А ве́решки с до́мов развалялисе,
А терем взял — унес во цисто́ё во полё,
А сам сговорил таковоё слово:
«Ай же ты, Цяйная девиця Цясо́вицьня.
А у твоей у матушки девять сынов,
А у тебе-то девять-то братов,
А пошли-тко их во цисто́ё во полё,
А со мной, с Котёнком, перевидеться.»
А тая Маринк»а Цясова́я вдова,
А отмерила меру злата-серебра,
А другую она меру скатна жемчугу,
А тому ли она князю стольнё-киевьському,
А купила взяла сорок тысячей,
А послала эту силу во цисто́ё во полё,
Со тым Котёнком перевидеться.
А глядит тут служка во цисто́ё во полё,
А увидел войско великоё,

А едут оны не одным полком,
А едут-то оны — тот наперёд и другой наперёд,
А що-то каждому надо повы́славиться.
А не будил он Котёнка со крепкого сну,
А убил он тую силу на яди́ной дух,
А схватил-то девять-то братов,
А связал ли-то он на верёвоцьку,
А привел ли-то их ко шатру,
А сам говорил да таковоё да слово́:
— Ай молодой Котёнко да Блудов сын,
А долго ты спишь — не пробудишьсе,
А наехала-то рать-сила-то великая.
А скоцил тут Котёнко со крепка́го сну,
А сам говорил таковоё слово́:
— Ай же ты, милая служка Панютушко,
А что же не будил со крепка́го сну,
А убил ты эту силу на ядиной дух,
А эттех-то девя́ть-то братов
А привязал-то на веревоцьку?
А раздёрнул Котёнко их на цетыре полы́.
Тут-то Котёнку славы поют,
Тут-то Котёнку во веки ему слава не минуется.

(Записано С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариным и Ю. М. Соколовым в 1926 г. от Максима Степановича Мякишева, 81 года, в д. Марнаволок на восточном берегу Онежского озера (Пудога)).

Онежские былины. Подбор былин и научная редакция Ю. М. Соколова. Подготовка текстов к печати, примечания и словарь В. И. Чичерова. М., 1948.